

Александр Зиновьев

“Комсомольская правда”, август 1990

Предлагаемая статья была написана по просьбе редакции газеты «Комсомольская правда» в середине 1990 года, еще до возвращения ему советского гражданства. Познакомившись воочию с условиями жизни, людьми, моралью и нравами на Западе, он убедился: истина не там. Однако и по сей день в наших головах и делах царит постулат: бери целиком все оттуда и переноси сюда по их образу и подобию. По существу читатель найдет ответы на самые животрепещущие вопросы, еще раз удивится зиновьевскому дару предвиденья. Судите сами...

О ЧЕМ ПИСАТЬ?

Когда меня попросили написать для «Комсомольской правды», я был смущен. И было отчего. Впервые в моей жизни ко мне обратились с такой просьбой из советской газеты. Да и о чем писать? Сейчас в России в почете те, кто оплевывает все советское, включая советский (коммунистический) социальный строй и советскую историю. Теперь это не только не наказуется, но даже поощряется и стимулируется сверху. Я к такого рода «храбрецам» отношусь с презрением и быть в их числе не хочу. Но и вступаться в защиту советского социального строя и советской истории мне тоже не пристало. Я встал на путь их критики тогда, когда нынешние их оплеватели либо еще не родились, либо готовились влиться в ряды их апологетов, либо уже ревностно служили им в качестве комсомольских и партийных карьеристов, а также в качестве интеллектуальных лакеев идеологии. И менять свою жизненную ориентацию я не собираюсь. Но тут я вспомнил, что двенадцать лет прожил на Западе, невольно присматривался к тому, как тут живут люди, на самом себе испытывал достоинства и недостатки западного образа жизни, наблюдал события в России с этой точки зрения и не раз задумывался о возможностях России пойти западным путем. Попробую написать на эту тему.

ИЗ ПИСЬМА АВТОРА. ПОМУТНЕНИЕ УМОВ.

Сейчас в России наступило, как мне кажется, массовое помутнение умов. Инициаторы и участники этого помутнения изображают его как протрезвление и прозрение после мрачной эпохи сталинизма и брежневизма. Но я не вижу в этом никакого интеллектуального и морального прогресса. Я вижу в этом интеллектуальную и моральную деградацию советского общества. Одним из проявлений ее является идеализация Запада. На место старой идеологической лжи относительно Запада как средоточия зол пришла новая идеологическая ложь, в которой Запад выглядит уже как средоточие добродетелей и как образец для подражания. Разуверившись в райском коммунизме, обещанном советской идеологией у себя дома, многие советские люди увидели теперь земной рай на капиталистическом Западе. Этот идеологический поворот не вызрел в широких слоях населения на основе их жизненного опыта, – такого опыта вообще не было. Он был «спущен» в массы сверху в качестве новой идеологической и политической установки. Раньше советские идеологи и политики превозносили достоинства советского образа жизни и поносили недостатки западного. Теперь же они поступают наоборот.

КОМУ ВЕРИТЬ?

Но является ли Запад на самом деле тем земным раем, каким он теперь представляется в России? Мне, признаться, стыдно писать на эту тему. Стыдно не из боязни прослыть консерватором и реакционером. Меня это не пугает. Мне стыдно писать о реальном Западе потому, что о нем уже

написаны тысячи правдивых книг, и я вряд ли смогу прибавить к ним что-то новое. Многие из этих книг известны в России. Но им вдруг перестали верить. Прожив на Западе много лет, я могу лишь отдать должное честным западным писателям.

ВИДИМОЕ ИЗОБИЛИЕ.

Советским людям, попадающим на Запад, в глаза бросается прежде всего изобилие товаров в магазинах. Первое впечатление действительно такое, будто тут реализовался принцип полного коммунизма «Каждому – по потребности». Однако это впечатление сразу же проходит, как только дело доходит до платы. Все эти видимые блага не даются тут даром. Они стоят денег. А деньги надо как-то раздобыть. Советские люди, приезжающие на Запад с какими-то деньгами, быстро их тратят. Им тут не жить. У них есть какие-то гарантии дома, в России или других районах страны. И в шкуру рядовых жителей западных стран им забираться не приходится. А западным людям с этой проблемой приходится жить постоянно. Не всякому в наследство достаются миллионы. Деньги надо еще заработать. А это есть процесс жизни, подноготную которого на Западе не выставляют напоказ. Ее замалчивают, прячут, маскируют, приукрашивают, так как именно тут, а не в роскошных витринах магазинов обнаруживается сущность западного образа жизни. Подавляющее большинство западных людей добывает средства существования ценой усилий и жертв, о каких в России понятия не имеют. И преуспевает тут ничтожное меньшинство. Число счастливых, зарабатывающих миллионы, не так уж велико. Зато число тех, кто не имеет возможности вообще что-то заработать, огромно. При этом надо принять во внимание тот факт, что западные страны, на которые с завистью зарятся советские люди, находятся в привилегированном положении сравнительно с другими странами мира, идущими их путем. Если Россия тоже встанет на этот путь, она вряд ли попадет в число привилегированных капиталистических стран. Видимое изобилие товаров, возможно, и появится. Но для кого? Какой ценой? Каким окажется слой изгоев, которым даже нынешний жизненный уровень России покажется недостижимым изобилием?

ОЩУЩАТЬ ПРАКТИЧЕСКИ.

Одно дело – знать о чем-то из книг, газет и рассказов других людей, т.е. «теоретически». И другое дело – испытать это на своей шкуре. Одно дело, например, знать о безработице и о пособии по безработице «теоретически». И другое дело – быть самому безработным из года в год и сражаться (именно сражаться) за пособие. Западные политики и идеологи вопят о том, что пособие по безработице в их странах якобы выше, чем зарплата в коммунистических странах. Это – циничная ложь, ибо сравнение производится с нарушением всех критериев сравнения. И советским людям западное пособие по безработице кажется огромным, поскольку они примеряют его к своим условиям и пересчитывают на рубли по спекулянтскому курсу. В условиях западных стран оно выглядит совсем иначе. А главное, что игнорируют западные идеологи и советские поклонники Запада, это выпадение человека из нормального строя жизни, обреченного сражаться за жалкую подачку. Советские люди в массе не знают, что значит иметь работу от случая к случаю и работать по кратковременным контрактам. Тревога за будущее семьи при этом становится важнейшей частью сознания. С такой тревогой тут живет огромное число представителей средних слоев. Проблема работы есть лишь одна из многочисленных проблем, с которыми приходится иметь дело рядовому западному человеку. Они закрепощают не менее,

чем коммунистические условия закрепощают человека советского. Они превращают жизнь в нечто такое, что мало общего имеет с земным раем. Такой рай тут, как и в Советском Союзе, существует лишь для избранного меньшинства.

БЛАГО И ЗЛО.

У всех благ Запада есть своя теневая сторона, неотделимая от стороны светлой. Возьмем для примера проблему жилья. Потратив немало времени на поиски и заплатив кучу денег маклерам, ты можешь снять хорошую квартиру и даже дом. Можешь купить. Но чего это стоит?! Плата за снимаемое жилье достигает астрономических размеров и неуклонно растет, превышая порою половину всех доходов. Покупается жилье, как правило, в кредит на много лет, иногда – более чем на тридцать лет. Выплачивать приходится сумму по крайней мере вдвое большую, чем взятая в кредит. И попробуй не выплати! Банк – не советская власть, он пощады не знает и критике не подлежит. Да не всякому и продадут жилье: нужны гарантии, что ты способен выплатить долг банку. Аналогично обстоит дело со всеми другими аспектами жизни. Высокий уровень жизни на Западе вообще не есть дело добровольное. Он принудителен! И он имеет различный смысл для различных слоев населения: изобилие для высших слоев, дороговизну жизни для средних, возможность жить на уровне нищеты или за счет общества для низших. Западное население не является социально однородным. То, что кажется благом одним, может показаться злом другим. И наоборот. Тут есть большое число людей, которых возмущает право на забастовки и демонстрации. Не менее велико число тех, кто протестует против ослабления препятствий для переездов из одной страны в другую. Эти люди отнюдь не реакционеры и капиталисты. Свобода в культуре проявляется тут не столько в новаторстве и открытиях, сколько в извращениях и аморальности, например – в буйстве порнографии, в проповеди насилия. Борьба за ограничения свобод тут столь же обычное явление, как и сами свободы. Далеко не все, что на первый взгляд кажется прекрасным, является таковым при более пристальном рассмотрении. Внешне заманчивый образ жизни молодежи скрывает бедность, духовную опустошенность, моральную деградацию. Хозяева западного мира культивируют это, дабы было легче манипулировать людьми. Лишь молодежные бунты время от времени обнаруживают неприглядную суть дела. Советским молодым людям не повредило бы узнать о реальных причинах молодежных бунтов конца шестидесятых годов, потрясших западное общество.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ.

Реальная жизнь складывается из множества факторов, которые по отдельности кажутся пустяками, а в совокупности определяют тонус жизни. Советских людей, привыкших жить от полочки до полочки и выставлять на стол для гостей все, что есть в доме, поражает скупердяйство западных людей, особенно зажиточных. Западное общество есть по преимуществу общество жмотов. Жмотство (слово «экономия» тут звучит слишком благородно) есть один из источников западного благопо–лучия. Даже в благополучных слоях большинство живет, экономя на всем, смолоду думая о том, чтобы со временем зажить благополучным бездельником. В одной из самых богатых стран мира – в Западной Германии – семья в среднем покупает одну книгу в год, в России же – в среднем одну книгу в месяц. Магазины в Западной Германии завалены зубными щетками. Врачи настоятельно рекомендуют менять их ежемесячно. Но средний немец меняет щетку из экономии раз в год.

Богатые люди, сбывающие родителей в дома для престарелых и не дающие им ни пфеннига сверх их пенсии, суть обычное явление. Это тоже из экономии. Здоровый капитализм. Советская пропаганда, чернившая западный образ жизни в доперестроечные годы, не сообщала советским людям и тысячной доли того, что на самом Западе широко известно из средств информации. В Москве когда-то веселились над такой шуткой: «Капитализм гниет, но хорошо пахнет». На самом деле капитализм не гниет, но запах его здоровья есть зловоние. В Германии несколько миллионов скрытых алкоголиков. Чуть ли не каждая вторая взрослая женщина лечится у психиатра. В США ежегодно несколько сот тысяч подростков покидает семьи, пополняя ряды преступников, проституток, наркоманов. Десятки миллионов людей живут на нищенском уровне и ниже, о чем публично заявляют сами лидеры страны. Десятки миллионов безграмотны или имеют самое примитивное образование. Кризис системы образования общепризнан. Организованная преступность составляет одну из независимых подсистем плюрализма. Бездомные суть привычное явление на улицах Нью-Йорка, Лондона, Парижа. О бесчисленных фактах такого рода постоянно сообщают средства массовой информации. Тот благополучный запад, о котором мечтают в России, есть лишь маленький островок в океане грязи и страданий.

ДЕНЬГИ.

Мыслями и разговорами о них заняты все – от простых уборщиц до лидеров страны. За что ни возьмешься, куда ни сунешься, повсюду в глаза, уши и души лезет этот идол западного образа жизни – деньги. В течение многих столетий лучшие представители рода человеческого подвергали жесточайшей и совершенно справедливой критике развращающую власть денег. Современный Запад не снизил эту роль денег в жизни людей, а всемерно усилил. Соблазнами и идеологией денег он заражает всю планету, включая людей в коммунистических странах. Можно прийти в отчаяние, глядя, как эта зараза овладевает нашей страной. На моих глазах происходила одна из самых омерзительнейших операций в истории – циничное и расчетливое развращение целого народа ГДР денежными посулами и подачками из ФРГ. Восточные немцы потеряли рассудок, миллионами ринувшись в ФРГ за дармовыми («гостевыми») ста марками. Предав и оклеветав все то, чего они достигли за счет коммунистической системы, они теперь сталкиваются с реальностью капитализма. Уже теперь можно видеть признаки их разочарования. Но, увы, пути назад нет. Западный капитализм уже не отпустит их из своих объятий.

Александр Зиновьев, Мюнхен, август 1990 г.